

Почему марксизм?

Потому что это наиболее прогрессивное, наиболее глубокое учение об общественном развитии. Сам Маркс о своём великом открытии написал в письме Иосифу Вейдемейеру в Нью-Йорк 5 марта 1852 года следующее: «Что касается меня, то мне не принадлежит ни та заслуга, что я открыл существование классов в современном обществе, ни та, что я открыл их борьбу между собою. Буржуазные историки задолго до меня изложили историческое развитие этой борьбы классов, а буржуазные экономисты — экономическую анатомию классов. То, что я сделал нового, состояло в доказательстве следующего: 1) что *существование классов связано лишь с определёнными историческими фазами развития производства*, 2) что классовая борьба необходимо ведёт к *диктатуре пролетариата*, 3) что эта диктатура сама составляет лишь переход к *уничтожению всяких классов и к обществу без классов*». (Маркс К. и Энгельс Ф., Соч.,

т. 28, с. 424–427). Но марксизм — не только теория, действующая до полного уничтожения классов. Это современный метод исследования движения общества, основанный на диалектическом и историческом материализме, которые составляют основу современной наиболее передовой философии, хотя и не самой простой для изучения и понимания. Вот почему нужны такие книги, как эта, в которой популярное изложение марксизма в форме бесед позволяет и непосвящённым приобщиться к этой вершине научного и социального прогресса.

Первая беседа даёт представление о марксизме как о наиболее совершенной науке об обществе. Вторая — показывает, что марксизм помогает объяснять и понимать смысл проводимых сегодня реформ, давать им точную научно обоснованную оценку. Третья беседа помогает представить жизнь в будущем социалистическом обществе не как просто благостное существование, а как процесс разрешения социальных противоречий, процесс борьбы за новое передовое против старого, отживающего. Четвёртая беседа содержит ответ на вопрос, зачем изучать диалектику, которая составляет душу марксизма, как это делать, и отвечает тем, кто изучение диа-

лектики пытается подменить повторением нескольких прописных истин, не связанных между собой в систему знаний, что приводит к существованию начётчиков и шарлатанов, выдающих себя за учёных.

Чтение этой книги будет полезно каждому, кто обладает живым умом и тянется к новым знаниям.

Дмитрий Goblin Пучков

О марксизме как науке

Д. Моисеенко: Я являюсь организатором просветительского проекта «Научная среда», и мы ведём беседу с доктором философских наук, профессором по кафедре экономики и права и сопредседателем идеологической комиссии ЦК Рабочей партии России Михаилом Васильевичем Поповым. Михаил Васильевич, здравствуйте.

М. Попов: Здравствуйте, Дмитрий.

Д. Моисеенко: Сегодня часто приходится слышать о том, что марксизм не слишком отличается от религии. В качестве аргумента при таком сравнении приводится то, что все положения, изложенные Карлом Марксом в его знаменитом труде «Капитал» и дополненные Владимиром Лениным, воспринимаются марксистами как догмы и не подвергаются проверке. В то же время наш президент недавно заявил, что коммунистическая идеология полностью берёт начало или соотносится с христианскими заповедями. Сравнения с религией породили

вопрос: что можно сказать о марксизме с научной точки зрения?

М. Попов: Я думаю, что эпизод, связанный с такой постановкой вопроса, касался Мавзолея. Тогда многие, опираясь на религию, доказывали, что, якобы в соответствии с религиозными представлениями, Ленина нужно обязательно перезахоронить. Причём люди эти преследовали совершенно определённые политические цели. Являясь врагами рабочего класса, трудящихся, они фактически выступали против уважения и объективной исторической оценки столь великой личности, как Ленин. Президент в данном конкретном случае всего лишь объяснил, что и в религии выдающиеся подвижники не всегда предаются земле, их святым мощам поклоняются и даже перевозят из одного города в другой. Общность же коммунистической идеологии и христианства, как справедливо подметил наш президент, основана на базовых этических принципах, которые проходят через всю человеческую культуру и присутствуют во всех мировых религиях.

Д. Моисеенко: Врагов у Ленина и ленинизма немало.

М. Попов: К сожалению, некоторые известные граждане, в том числе гражданка Собчак, а также лидер...

Д. Моисеенко: Чеченской республики.

М. Попов: Да, Чеченской республики. Вдруг их понесло выступить против Ленина, хотя никто их на это не уполномочивал. И вообще, если у нас записано в Конституции, что нет никакой господствующей идеологии, то держитесь вы, господа, конституционных норм. Коли люди придерживаются религиозных взглядов, не надо на них нападать. Вы можете им что-то объяснять, рассказывать, просвещать. А если люди придерживаются коммунистических взглядов, тут то же самое — у вас нет никаких оснований, ни юридических, ни каких-либо других, чтобы пытаться к их руководителям, к представителям этой идеологии и практики относиться так, как будто это какие-то пешки. Пусть сначала такие, как Собчак или как лидер Чеченской республики, сделают столько для народа и трудящихся, сколько сделали Ленин и Сталин. Мы прекрасно знаем, что Ленин и Сталин, согласно опросам общественного мнения, находятся по популярности на первых местах, поэтому неуважение, резко отрицательное отношение к ним, которые проявились в вопросе о Мавзолее, есть неуважение к громадному большинству советского и российского народа, к народу вообще, к трудящимся.

Д. Моисеенко: Давайте всё-таки остановимся на том, что мы очень часто можем читать в комментариях в интернете, слышать на каких-то митингах, собраниях, — на той точке зрения, что марксизм не является научным методом. Суть в том, что люди, которые опираются на учение Маркса, Энгельса или Ленина или их всех, вместе взятых, дай бог, если читают «Капитал» Маркса. Но они не проверяют при этом факты, изложенные в этой книге, не используют метод, представленный там. Про метод, я надеюсь, мы поговорим отдельно. В итоге получается, что «Капитал» — это такая Библия коммуниста.

М. Попов: А судьи кто? Какое имеет значение, что говорят противники марксизма, противники коммунизма, которые марксизм не изучали и Библию саму не изучали? Я, например, Библию внимательнейшим образом прочитал с начала до конца, много там интересного нашёл и полезного. Это вообще серьёзный исторический документ. Ну как люди, которые не изучали марксизм, могут говорить про него что бы то ни было? Даже ту чушь, которую вы тут приводили, что, дескать, марксизм — это то же самое, что догмы, что религия. Марксизм пытались превратить в догму, скорее, в период, который имел место с начала 60-х годов, может быть, немного раньше. В советское время

существовало очень много людей, которые не изучали марксизм, не изучали ленинизм, и я могу даже привести к этому утверждению дополнительные аргументы. Я, будучи работником Ленинградского университета, являлся одновременно заведующим кафедрой научного коммунизма университета марксизма-ленинизма Ленинградского горкома КПСС. И вот нас направили на предприятия для того, чтобы мы проверяли, как люди изучают марксизм-ленинизм, что знают, и я попал на «Красный треугольник». Задаю вопрос человеку, который двадцать лет занимался в системе партийной учёбы: «А вы какую-то работу Ленина, хоть одну, прочитали самостоятельно?» Он говорит: «Никакой. Никогда. Ни одной». Как учит диалектика, если вы что-то критикуете, надо искать рациональное зерно, которое там есть, и то, что справедливо критикуется. Слишком много было людей, которые твердили о коммунизме, о марксизме, о ленинизме, а как только другой ветер подул — они тут же совсем иное заговорили. Значит, они и раньше были прихлебателями, которые не хотели ничего изучать, знать, не хотели ни в чём разбираться. Соответственно, они ничего и не читали. И сейчас таких очень и очень много.

Но если сравнивать, скажем, марксизм как науку или марксизм-ленинизм как науку

и религию, то я думаю, что есть все основания для того, чтобы найти что-то общее.

Д. Моисеенко: Да во всём есть общее, во всех течениях...

М. Попов: А в чём общее? Кроме науки, существует ещё и мировоззрение. Так вот, на сегодняшний день есть только два мировоззрения, научное и религиозное. Что такое мировоззрение? Это взгляд на мир в целом. Такой единый, целостный взгляд на мир может быть либо религиозным, либо научным. В случае с религиозным — всё от Бога, если вы здесь сидите и не знаете, как вы сюда попали, значит, на то воля Божья — это всё объясняет. Если у нас получится хорошая книга, это тоже, значит, мы её с Божьей помощью делали, а если не получится, значит, чёрт попутал...

Д. Моисеенко: Я вот весьма сомневаюсь в этом.

М. Попов: Вы сомневаетесь, потому что вы предполагаете, а Бог располагает, это всё во власти Божьей. А поскольку дело обстоит так, то, если человек захочет получить ответы на все вопросы, у него есть два варианта. Либо повернуться к религии, причём к любой, и она на все вопросы ответит — это один способ. Или же обратиться к марксизму, к коммунизму. Потому что это тоже мировоззрение, причём

цельное и позитивное. Сейчас очень много протестных акций: дескать, мы против, они против... Против олигархов кто выступает? А те, которые тоже хотят быть олигархами, больше всего именно они заводят эту песню. Такие люди не говорят, что они против капитализма, не говорят, что они против эксплуатации, не говорят, что они за то, чтобы возродить социализм, коммунизм, чтобы снова создать общество, в котором бы трудящиеся руководили, рабочий класс осуществлял бы свою диктатуру, — нет, они хотят режим изменить. А сколько может быть случаев, когда я не так двигаюсь, а куда-нибудь в сторону? Бесконечно много. Что следует из этих протестных акций, организуемых и КПРФ, и Левым фронтом, которых ничего не объединяет, потому что у них нет ничего общего? Следует только отрицание. Им не нравится то, что сейчас происходит. А кому нравится? Никому не нравится. Они думают на этой волне набрать союзников, но эти союзники при первом удобном случае разбегаются. Если мы в качестве общего имеем только отрицание, то из этого отрицания ничего не получится. С разрушением социализма, с разрушением коммунизма в СССР (поскольку социализм — это низшая фаза коммунизма) антикоммунизм потерял вообще какую-либо опору и точку приложения. Как вы антиком-

мунизм будете проводить — коммунизма-то нет? Поэтому антикоммунизм разрушился, он потерял всякую положительную основу. Но коммунизм-то не потерял её, потому что он является научным выражением интересов передового класса нашей эпохи.

Эпоха наша — это период перехода от капитализма к коммунизму, это эпоха пролетарских революций, диктатуры пролетариата, эпоха острейшей классовой борьбы, революций и контрреволюций, как об этом написано у Ленина в работе «О лозунге Соединённых Штатов Европы». В этой работе он рассказывает о том, что такое мировая революция, с позиций начала XX века, когда ушли в прошлое представления о капитализме свободной конкуренции, который был подвергнут всестороннему анализу Марксом и Энгельсом в их работах.

Кстати, изменения в марксизме начались ещё задолго до нашего времени. Маркс и Энгельс считали, что революция произойдёт сразу во всех передовых странах. Но когда капитализм перешёл в свою высшую стадию — империализм, и неравенство, которое вообще характерно для товарного производства, затронуло не только предприятия и монополии, но и целые страны, революции стали возможны и в отдельно взятых из них. Такое мы и наблюдали

в XX веке: сначала была революция в России, потом в Монголии, потом, после Второй мировой войны, начались революции в европейских странах, вставших на путь социалистического развития, и в азиатских странах. Эти европейские государства и в религию не пошли, и со временем от марксизма отказались. А некоторые даже не отказались, потому что у них, по существу, не было марксизма, ибо последним человеком из руководителей социалистических европейских государств, который изучал «Науку логики» Гегеля и являлся крупным философом, был Ленин. После Ленина вы никого не назовёте.

Д. Моисеенко: И до Ленина, наверное?

М. Попов: И до Ленина... Нет, до Ленина всякие философы были, но они не являлись руководителями государств. Ленин — это единственный такой случай, поэтому и люди к нему относятся соответствующим образом. Ленин — это тот человек, который не просто верил, а знал и строил социалистическое государство не на вере, а на знании. Марксизм стоит на почве знаний. Не всё, конечно, знают марксисты, но они стоят на почве науки. Наука исключает всякий догматизм, догматики — это враги науки. Можно выдумывать всякие парадигмы, но что такое парадигма — это просто

большая догма. Некто становится в позу и говорит: «Я придерживаюсь вот такой парадигмы». И так красиво рассказывает, так хорошо. Это люди, слабые умом, они не могут ничего выработать, не могут найти доказательств, не могут обосновать свои концепции, поэтому придерживаются какой-нибудь якобы большой идеи. И вот если целая толпа будет держаться этой идеи, она что — от этого научной станет? Нет, это догма всё равно, хотя её называют парадигмой. Догматизм ничего общего с марксизмом как с наукой не имеет. А вот в религии, если вы от религиозных догматов отходите, то вы еретик — значит, на костёр.

Д. Моисеенко: В лучшем случае. Бывали ещё и долгие пытки.

М. Попов: Да. Поэтому как можно говорить, что марксизм и религия — это примерно одно и то же? Это противоположности. Противоположности имеют и единство всегда, существуют единство и борьба противоположностей. А как религия относится к коммунизму? Не сказать, что сильно враждебно, потому что религия имеет своё положительное начало: она все наши земные дела преподносит через фантастические картины, которые разворачиваются на небесах. Что такое религия? Это фантастическое отражение нашего мира.

Отражения бывают разные. Гегель говорил: есть разные формы постижения мира — религиозные, художественные. В искусстве вообще понятия не нужны, в нём не может быть никаких догм, потому что в основе искусства лежат образы. Существуют постижение мира в образах и постижение мира в понятиях, как высшая форма постижения мира. Ну, занимается религия своим постижением, и она ведь сегодня с фанатичной враждебностью не относится к науке. Она против, конечно, того, что говорит наука по некоторым вопросам, а по другим вопросам она соглашается, когда уже деваться некуда. Ну неужели сейчас кто-то из религиозных деятелей будет доказывать, что земля не шар и что вокруг неё не летают спутники? Всю картину мира, которая появилась в науке, уже трудно опровергнуть, и религии приходится с этим считаться. А наука своё поле всё более расширяет.

Д. Моисеенко: А коммунизм отрицает существование Бога?

М. Попов: Коммунизм отрицает существование Бога, но не ставит своей целью борьбу с религией как таковой, а видит в качестве цели освобождение человека от всякого социального гнёта и утверждает, что религия есть выражение этого самого социального гнёта, это вздох

угнетённой твари. Если этот вздох угнетённой твари существует потому, что многие люди находятся в цепях, то надо бороться за то, чтобы их освободить.

Как вы считаете, надо бороться против религии или против капитализма, против эксплуатации?

Д. Моисеенко: Я считаю, против эксплуатации.

М. Попов: Против эксплуатации, а когда люди будут бороться против эксплуатации, они освободятся и от гнёта религии. Ибо когда человек не видит никакого выхода и ему говорят, что вам не спастись, он обращается к религии... Всем известно, что написано в Библии: что легче верблюду пройти через игольное ушко, чем богатому войти в рай. Войдите в положение богатых — у них никакого шанса попасть в рай нет. Им остаётся одно — здесь вот набрать богатства побольше и...

Д. Моисеенко: ...создать рай на земле.

М. Попов: Нет, не создать рай на земле для всех, а себе рай создать на земле. Вам-то зачем устраивать? Вы полетите на небо, а если я олигарх, мне надо здесь.

Д. Моисеенко: Частный индивидуальный рай.